

Кто такие кавалерия Сюаньюй? Если спросить об этом трехлетнего ребенка в Наньхэне, он сможет рассказать об их подвигах.

Это самые отважные воины Наньхэна, личная гвардия старого генерала Лана, а теперь они находятся под командованием Лань Сичжу.

Все знают, что если торговый караван Бэйди пострадает в Наньхэне, и Наньхэн не сможет дать объяснений, война между двумя странами неизбежна.

Но какая выгода от этого Лань Сичжу?

Их семья Лань поколениями служила стране и императору, как Лань Сичжу мог приказать своим людям сделать такое!

Цзышу Цзюэ колебался, но был вынужден объяснить:

— Ваше Величество, я отправил четыре группы людей...

Все говорят, что это была кавалерия Сюаньюй.

Даже если он сам не верит, как объяснить их тщательную маскировку? Ему пришлось приложить усилия, чтобы это выяснить, а значит, те, кто это сделал, не хотели, чтобы их настоящая личность была раскрыта.

Нельзя исключать возможность клеветы, но нельзя исключать и возможность того, что кавалерия Сюаньюй действовала тайно.

— Это было по указанию Лань Сичжу?

Ци Хэн уставился на дымящуюся серую амбру на столе, его взгляд был непостижим.

— Ваш слуга пока не выяснил.

Ладонь Цзышу Цзюэ уже слегка вспотела, это было трудно выяснить.

Власть в Хэнду была сложной, семья Лань внешне не создавала фракций, а их тайные связи были четкими. Это могло означать только два варианта: либо они действительно чисты, либо они слишком хорошо скрывают свои действия, и его рука не может дотянуться до них.

Кавалерия Сюаньюй была частной армией семьи Лань, и их военные документы обычно доставлялись срочно, он не мог получить переписку Лань Сичжу с другими солдатами кавалерии Сюаньюй в Наньхэне. После прошлого инцидента с предателем они стали еще более тщательно проверять происхождение каждого солдата.

Эта армия была небольшой, иначе она рано или поздно стала бы занозой в глазу Ци Хэна.

Ци Хэн поднял глаза, его взгляд был глубоким:

— Какая у Лань Сичжу причина нападать на Бэйди? Если это произойдет, война между двумя странами неизбежна. Даже если он ненавидит меня, он не позволит бедствию обрушиться на народ.

Его сердце было полно справедливости и заботы о людях, как он мог позволить такому случиться.

Хотя Ци Хэн никогда не говорил об этом прямо, но Цзышу Цзюэ, находясь рядом с ним два-три года, знал немного о его отношениях с Лань Сичжу:

— Ваше Величество, простите за прямоту, но он все-таки известный генерал, который на поле боя непреклонен и внушает страх, как он может согласиться...

Он не договорил, но Ци Хэн понял намек.

Ци Хэн на мгновение почувствовал растерянность, угнетающее настроение почти задушило его.

Он действительно никогда не мог понять Лань Сичжу:

— Кроме того, в последние два года отправка войск в Миюнь для охраны границы была ответственностью генерала Лана. Когда в Миюне произошло это происшествие, я узнал, что на границе почти нет войск из Хэнду, весь Сайбэй охраняется кавалерией Сюаньюй и постоянной армией Сайбэя. Весь Сайбэй стал территорией генерала Лана.

Последние слова были поистине дерзкими.

Четки в руках Ци Хэна внезапно разорвались.

Коричневые бусины рассыпались по полу, даже в пустом Зале Чэньян раздалось эхо.

Лань Сичжу был из семьи Лань, он мог всю жизнь служить семье Ци, но это не означало, что он будет служить Ци Хэну.

Что он задумал, планирует ли он мятеж? Пока Силань проявляет активность, он создает конфликт в Сайбэе, чтобы вызвать хаос в Наньхэне и сменить императора на того, кто не будет принуждать его к повиновению?

— Ваше Величество, успокойтесь, возможно, это все инсценировка Бэйди? — Войне между двумя странами нужен повод, возможно, они ищут причину для конфликта.

Видя мрачное выражение лица Ци Хэна, Цзышу Цзюэ поспешил утешить его.

Однако это только усложняло объяснение, почему кавалерия Сюаньюй оказалась замешана в этом деле.

Так или иначе, это было связано с Лань Сичжу.

Ци Хэн махнул рукой, чтобы Цзышу Цзюэ удалился:

— Сначала посмотрим, что происходит в Сайбэе.

— Да.

За последние дни Наньхэн провел расследование, но не смог дать объяснений. Два выживших были напуганы до полусмерти, и от них ничего не удалось узнать. Те, кто напал на них, действовали слишком тщательно, чтобы оставить следы.

В отчаянии губернатор Миюня придумал историю о мести между торговыми караванами и сообщил об этом Бэйди.

Король Бэйди начал шуметь о войне, и слухи гласили, что двадцать тысяч солдат Бэйди уже выступили из знамени Суму.

Это дало Силань возможность наблюдать за происходящим со стороны. Лань Сицзин, находящийся на юго-западной границе, услышав об этом, также не мог расслабляться, опасаясь, что Силань захочет воспользоваться ситуацией и укусить Наньхэн, пока две страны воюют.

Лань Сичжу последние два дня был в тревоге, он уже получил известие о том, что Бэйди начали войну, но Ци Хэн все не отдавал приказа, и он не мог покинуть Хэнду без разрешения.

Что же ждет Ци Хэн!

Если он не вернется в Сайбэй, десять тысяч конницы там вряд ли смогут удержать натиск этих кочевых варваров на Миюнь в течение трех дней!

Он лучше всех знал ситуацию в Сайбэе. За последние два года местные чиновники и центральная армия, находящиеся там, оказались некомпетентными, занимая должности без пользы, грабя народ и присваивая налоги.

Молодой и горячий Лань Сичжу в ярости подавил их, распустив и уволив.

Тогда Лань Сичжу был молодым генералом, полным энтузиазма и решимости, он считал, что совершил доброе дело, спасая народ от страданий.

Двор не знал об этом и не отправлял больше центральную армию в Сайбэй.

За последние два года Сайбэй развивался хорошо, народ жил в мире, и пограничные конфликты стали реже.

К сожалению, постоянная армия там сократилась до трети от прежнего числа, и если бы он не отправил три тысячи кавалерии Сюаньюй для защиты, Бэйди могли бы захватить Миюнь в любой момент.

Он сам виноват, что за последние два года отдалился от Ци Хэна, был самонадеян и не просил войск у двора. Раньше северные границы охранял он, а теперь, когда его там нет, все слишком опасно.

Услышав, что войска Бэйди находятся в ста ли от границы, Лань Сичжу наконец не выдержал и сам попросил аудиенции во дворце.

Хотя он действительно не хотел без причины приходить в это место, но ради безопасности Сайбэя он не мог больше ждать.

В душе Лань Сичжу зародилось смелое предположение: может быть, Ци Хэн боится, что он, как в прошлый раз, не вернется из Сайбэя, и потому не отдает приказа.

Нет, это невозможно.

Эта мысль едва появилась, как Лань Сичжу отбросил ее.

Ци Хэн, хоть и негодяй, но в вопросах принципа он не ставил личные чувства выше всего.

Думая об этом, он уже подошел к Залу Чэньян.

Он снял меч и снял блестящий шлем.

Оказывается, Лань Сичжу уже надел доспехи перед приходом, его красный плащ развевался на фоне остатков снега, издавая шелестящий звук.

Он громко произнес:

— Генерал Лань Сичжу просит аудиенции у Вашего Величества!

В зале долго не было ответа, снаружи еще не растаял снег, и Лань Сичжу стоял на коленях, его взгляд был твердым.

Он не знал, почему Ци Хэн вдруг стал избегать его, но дело было срочным, и он вынужден был лично искать его.

Если император не хочет его видеть, он будет стоять здесь, пока Ци Хэн не согласится.

Прошло неизвестно сколько времени, когда из зала наконец раздался низкий голос:

— Войди.

Лань Сичжу вздрогнул, его ноги, стоявшие на коленях, онемели. Он оперся на меч, встал и медленно вошел в Зал Чэньян:

— Ваше Величество...

Он шаг за шагом подошел к столу Ци Хэна, его туфли и носки промокли от тающего снега, было тяжело и неудобно.

Ци Хэн, с лицом холодным как лед, встал и подошел к нему, затем поднял его подбородок, заставляя смотреть ему в глаза:

— Лань Сичжу, у тебя большая смелость.

Каждое его слово было словно вырвано из зубов, низкое и наполненное гневом.

Подбородок Лань Сичжу болел от сжатия, но он не смел возражать. Он не знал, почему Ци Хэн вдруг стал так груб с ним, хотя несколько дней назад все было хорошо:

— Ты явился сюда в такой одежде, чтобы бросить мне вызов?

В Зал Чэньян нельзя входить с оружием, Ци Хэн дал Лань Сичжу привилегию, но он всегда соблюдал правила и никогда не появлялся перед императором с оружием. Ци Хэн не вызывал его, а он сам явился с просьбой о аудиенции, да еще в таком виде, это выглядело как неповиновение.

<http://bllate.org/book/16394/1484995>